

Боже мой! Это же их ресторан, если здесь случится что-то, это ударит по репутации.

Оуян Лян смотрел на него: из уголка рта текла кровь, а лицо было в синяках. Сердце его сжалось от жалости.

— Я пришел поесть, давно тебя не видел, решил заглянуть.

С этими словами он поднял его и усадил за соседний стол. Достал из рукава маленький пузырек размером с большой палец, аккуратно открыл — и легкий аромат наполнил воздух, приятно щекоча ноздри.

— Это бальзам от отеков из дворца.

Длинные пальцы коснулись средства, и он нанес его на уголок рта Юй Да.

Тот вжал голову в плечи, пытаясь уклониться, но почувствовал прохладу на губах, а аромат медленно разлился вокруг.

Подняв взгляд, он увидел перед собой красивого мужчину с серьезным выражением лица. Сердце забилось чаще.

— Спасибо, маркиз.

— Между нами не нужно благодарностей, — Оуян Лян мягко улыбнулся, глядя на него.

Его слова, словно весенний ветер, проникли в сердце Юй Да, вызывая в нем дрожь.

Тем временем в другом месте, в роскошном Императорском кабинете, старейшина Юй, несмотря на болезнь, стоял на коленях. Наверху Сюань Чэ смотрел на него с беспомощностью.

— Старейшина Юй, что вы делаете? Вы — опора государства, берегите себя.

Как только он произнес это, евнух Юй поспешил вперед, чтобы помочь ему подняться, но тот упрямо оставался на коленях.

— Ваше Величество, — мягко отстранив руку евнуха, старейшина Юй с болью в сердце посмотрел на императора. — Ваше Величество, Мо Дао и другие поторопились, как можно принимать это всерьез? Детские шалости нельзя считать за чистую монету.

Он пришел сегодня, опасаясь, что император, поддавшись влиянию наследника, действительно заставит его преподавать.

Сюань Чэ, глядя на его живое лицо, рассмеялся.

— Старейшина Юй, наследник действительно обладает уникальным талантом в музыке, это я и матушка лично видели. Я не вижу в этом ничего плохого. Они молоды, и учителю легче найти с ними общий язык.

По его мнению, это вообще не проблема. Стоит ли так сильно беспокоиться?

Но стоило ему это сказать, как старейшина Юй возмущенно посмотрел на него.

— Ваше Величество, я говорю не об этом. У него есть талант, я знаю. Но как учитель Академии Шанцзин, образец для всех учителей, его моральный облик имеет первостепенное значение.

— А что с его моральным обликом? Старейшина Юй, он несколько раз спасал учеников, помогал братьям в беде. Разве это не благородство и преданность?

— Ваше Величество, вы не знаете всего. Те случаи спасения были просто совпадением. Вы не знаете, что в городе Лянчэн он запятнал свои руки кровью многих людей.

— Среди них были невинные? — Подняв взгляд, Сюань Чэ с усмешкой посмотрел на него.

— Э... — Слова старейшины Юй застряли в горле. Он не слышал о таких случаях? Но человек из криминального мира, как он мог не убивать невинных?

— Ваше Величество, как человек из подполья может быть чист? Даже если он не убивал, его прошлое — это его пятно.

— Старейшина Юй, я считаю, что вы слишком предвзяты. Подумайте, если бы его приемный отец из криминального мира не взял его тогда, откуда бы взялся наследник Су? Мы не можем всех судить по одной мерке, это несправедливо по отношению к наследнику.

Он не понимал, почему старейшина Юй так упорно не принимает наследника.

— Конечно, если вы беспокоитесь о тех 10 000 лян, я могу поговорить за вас. Я верю, что как родной брат, он согласится ради меня.

— Ваше Величество, пожалуйста, не упоминайте больше о 10 000 лян.

Сейчас, кто бы ни заговорил об этом, он готов был рассердиться. Прижимая руку к груди, старейшина Юй почувствовал, что снова заболевает.

Сюань Чэ, уловив момент, подал знак евнуху Юй.

Тот быстро подошел и осторожно поддержал его.

— Старейшина Юй, что случилось?

— Скорее, отведите старейшину Юй к врачу. Евнух Юй, осторожнее. А, матушка звала меня к себе, обсудим это позже.

С этими словами Сюань Чэ поспешил выйти, не обращая внимания на старейшину Юй, который был его бывшим учителем. Он действительно его боялся.

— Ваше Величество!

Старейшина Юй, держась за грудь, смотрел на убегающего императора, волнуясь.

— Старейшина Юй, лучше пойдете с нами к врачу, — евнух Юй поддерживал его с беспокойством. — Не упадите в обморок снова, Ваше Величество будет волноваться.

Этот старейшина Юй был хорош во всем, только слишком любил вмешиваться. Действительно, учителя в старости становятся похожими, видят учеников везде.

— Нет, евнух Юй, ты не понимаешь. Как этот наследник может быть достоин звания учителя?

Старейшина Юй, поддерживаемый им, шел к выходу, раздраженно говоря.

— Я знаю, — помогая ему переступить порог, евнух Юй улыбнулся. — Но я также знаю, что Ваше Величество уже не тот наивный ребенок. Старейшина Юй, я знаю, что вы переживаете за него, но дракон вырос и больше не тот, кто прятался во дворце. За эти годы наставления князя Дуаня сделали нынешнего императора мудрым и решительным. Вам лучше расслабиться. У наследника плохое происхождение, но вы думаете, что император не учитывал этого? Разве человек, которого уважают вдовствующая императрица и князь Дуань, может быть плохим? Прежде всего, его характер не вызывает сомнений. Вы, великий наставник, хотите, чтобы все были безупречны, но характер формируется средой. Я считаю, что наследник хорош, вам стоит успокоиться.

— Э... — Услышав это, старейшина Юй не знал, что сказать. Он мог только тяжело вздохнуть.
— Учитель должен быть морально безупречен, иначе как он сможет воспитать будущих лидеров?

У наследника есть способности, но его характер оставляет желать лучшего, это известно всем в столице, но император и вдовствующая императрица почему-то упорно защищают его. Но если такой человек станет учителем, я не могу представить, каких учеников он воспитает. Боюсь, что тогда будет поздно сожалеть.

В Цзяннани луна, словно диск, освещала небо. Древние мосты и реки придавали этому месту очарование, словно изящная девушка, излучающая классическую красоту.

В путевом дворце Сюань Цзи, выйдя из ванны, в белой ночной рубашке сидел у окна, прислонившись к подушке, и смотрел на луну.

Достав из кармана шелковый платок, он легонько вдохнул его аромат, прищурившись, лицо его озарилось нежностью. Этот платок принадлежал Жому, он взял его, чтобы немного успокоить тоску.

«Интересно, чем он сейчас занимается?»

Наверное, не пьет вино, а планирует, как управлять своими владениями.

Мягкий лунный свет окутал его, смешиваясь с тусклым светом лампы. Благородный и прекрасный молодой человек лежал на кушетке, черные волосы, как водопад, рассыпались по подушке. Он выглядел холодным и величественным, словно божество, сошедшее с небес.

— Хозяин, это суп с тремя деликатесами, только что с кухни. Выпейте немного, сегодня вы весь день были заняты и ничего не ели.

Сюань Цзи аккуратно положил платок обратно, встал и подошел к столу.

Нань Ю с почтением подал ему миску, затем встал позади, ожидая.

Сделав глоток, Сюань Цзи почувствовал нежный и свежий вкус.

— Этот суп хорош! Повара в путевом дворце талантливы. Жаль, что Жому нет рядом, иначе мы могли бы выпить под лунной.

Суп был быстро съеден, и Сюань Цзи, взяв платок с подноса, аккуратно вытер уголки рта, движения его были изящны.

— Нань Вэй вернулся?

— Хозяин, нет. Он вернется через час, только что прислал письмо.

Убирая со стола, Нань Ю почтительно ответил. Нань Вэй ушел по делам и до сих пор не вернулся, похоже, дела идут не так гладко.

Нань Ю отнес вещи на кухню, затем вернулся, чтобы вытереть волосы Сюань Цзи.

Сюань Цзи взял книгу и спокойно начал читать. Сегодня он был занят весь день, и перед сном хотел немного почитать.

Но почему-то сегодня он чувствовал необычную усталость, и тело его было горячим.

Расстегнув одежду, он посмотрел на Нань Ю.

— Принеси немного льда.

В этом помещении была хорошая вентиляция, и даже летом здесь было прохладно, поэтому он не просил лед, но сегодня вечером стало жарко.

<http://bllate.org/book/16720/1537814>